

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3602476>

УДК 316.728

Итунина Н.Б., Любимова Е.А.

Итунина Нина Борисовна, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, nina.itunina@mail.ru.

Любимова Елена Александровна, Смоленский государственный университет, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, kitcooperman@yandex.ru.

Культура повседневности и ее роль в поддержании этнической идентичности

Аннотация. Статья посвящена изучению культуры повседневности и ее роли в поддержании этнической идентичности. Рассматриваются вопросы значения традиций, обычаев и ритуалов в изучении повседневной жизни еврейской диаспоры и ее членов, а также поддержании их этнической идентичности. В современном социогуманитарном познании выявлено, что традиции, ритуалы и обычаи играют важнейшую роль в повседневной культуре народов, являются «маркерами», формирующими ментальность и отделяющими одну культуру от другой. Изучение взаимосвязи традиций, ритуалов, обычаев с повседневностью этнических диаспор служит открытию новых сторон идентичности и самоопределения представителей различных этносов.

Ключевые слова: культура, повседневность, культура повседневности, диаспора, еврейская диаспора, идентичность, этническая идентичность, традиции, обычаи.

Itunina N.B., Lyubimova E.A.

Itunina Nina Borisovna, candidate of philosophical sciences, professor, professor of Department of sociology, philosophy and youth work, Smolensk State University, 214000, Smolensk, Przhevalsky str., 4, nina.itunina@mail.ru.

Lyubimova Elena Alexandrovna, Smolensk State University, 214000, Smolensk, Przhevalsky str., 4, kitcooperman@yandex.ru.

The culture of everyday life and its role in maintaining ethnic identity

Abstract. The article deals with the study of the culture of everyday life and its role in maintaining ethnic identity. Issues of the significance of traditions, customs and rituals in the study of the daily life of the Jewish diaspora and its members, as well as the maintenance of their ethnic identity, are considered. Modern socio-humanitarian knowledge has revealed that traditions, rituals and customs play an essential role in the daily culture of peoples, are "markers" that form mentality and separate one culture from another. The study of the relationship between traditions, rituals and customs and the daily life of ethnic diaspora serves to discover new aspects of the identity and self-determination of members of different ethnic groups.

Key words: culture, everyday life, daily culture, diaspora, Jewish diaspora, identity, ethnic identity, traditions, customs.

Повседневность, повседневная культура – это та реальность, в которой люди рождаются, живут каждый день и умирают. Она образует безусловные предпосылки и конечную сферу приложения всех остальных форм существования и деятельности людей; это целостный, многогранный социокультурный жизненный мир как «естественное» условие человеческой жизнедеятельности. Понятие повседневности было введено в философию английским эмпиристом, а затем феноменологией и лингвистической философией [9].

В XX столетии понятие повседневности прочно входит в междисциплинарный дискурс по причине использования его в психологии, социологии, этнологии, социальной (культурной) антропологии, лингвистике и др. Определения этого понятия разнообразны, они обусловлены задачами и особенностями соответствующих подходов к анализу феномена повседневности.

С позиций онтологического, деятельностно-событийного подхода в повседневности выделяют следующие характеристики:

- необходимость и неизбежность совершения действий, выражающих каждодневные заботы;
- их повторяемость, доходящая до цикличности и ритмичности (время повседневности);
- замкнутость типичных пространств повседневности;
- консервативность и устойчивость обыденных начал жизни и форм культуры повседневности;
- общедоступность повседневных задач, знаний и способов деятельности;
- массовидность распространения обыденных феноменов и обезличенность событий;
- отнесенность к частной жизни.

В итоге складывается образ повседневной жизни или быт представителей определенной социальной общности [8, с. 15-17].

С позиций психолого-эпистемологического подхода повседневность рассматривается как нечто:

- обязательное;
- постоянное и привычное;
- предсказуемое и добровольно выбираемое;
- узнаваемое и в целом понятное.

В данном случае речь идет о повседневности как обыденном сознании [8, с. 17-18].

При культурологическом подходе культура повседневности, или обыденная культура, рассматривается как часть культуры народов, формируемая по преимуществу традициями, ритуалами, обычаями и нормами. Она характеризуется:

- ориентацией на витальные ценности: физического благосостояния и комфорта, стабильности и порядка;
- наименьшей степенью подверженности, институциональной регуляции;
- высокой сложностью и вариативностью привычной среды;
- широкой сферой реального социального опыта (бытовые привычки; приобретение и потребление товаров и т.д.).

Как подчеркивал в этой связи А. Шюц, повседневность предстает перед людьми как смысловой универсум, совокупность значений, которые необходимо интерпретировать для того, чтобы обрести опору в мире [14, с. 130].

Культура повседневности антиномична, она включает в себя универсализм и одновременно единичность практик и переживаний; объективный и субъективный опыты, общественный (социальный) и индивидуальный [11, с. 98].

Данная специфика культуры повседневности демонстрирует общее и особенное в этнокультурах, обозначая противоречия, связанные с тенденциями, с одной стороны, к унификации и нивелированию различий конкретных культур, а с другой стороны, к подчеркиванию уникальности и неповторимости культурного опыта. Мир повседневности дифференцирован

по различным признакам и основаниям, в качестве которых выступают социокультурные, региональные, географические, экономические и прочие маркеры [3, с. 15].

Итак, культурологический (этнологический, культурно-антропологический) подход к феномену культуры повседневности выявляет, что с одной стороны, она едина для всех людей, которые едят, одеваются, общаются и т.д. С другой стороны, представители разных этнических культур (и даже субкультур одного этноса) делают это по-разному. Понятие повседневности в этой связи влияет на понимание самого феномена этничности (этноидентичности), то есть осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу.

В современной этнологии, как известно, идут споры о природе этничности, которую объясняют с позиций разных подходов (примордиалистский, конструктивистский и др.). Не вдаваясь в подробности современных дискуссий об этносах и этничности, скажем, что с позиций теории повседневности этнос предстает как общность людей с похожими, близкими предпочтениями и ограничениями в быту и на досуге. Наиболее значимыми факторами формирования и функционирования этнической общности при таком подходе считают язык, круг брачно-семейных отношений и, как итог, специфические варианты образа повседневной жизни и мысли, стиля решения общечеловеческих проблем [8, с. 213].

В комплексе исследований социокультурных аспектов жизнедеятельности этносов ныне актуализируются проблемы этнических меньшинств, прежде всего диаспор, играющих все более заметную роль в полиэтничных государствах, в том числе и в сегодняшней России. В предлагаемых исследователями определениях справедливо подчеркивается, что диаспора (с греч. – «рассеяние») – это:

- пребывание значительной части народа вне страны его происхождения (первоначально – евреи, затем и другие этногруппы);
- религиозная культурологическая группа людей, вынужденная жить среди представителей другой религии и культуры;
- исторически многовековая школа выживания индивидов в инокультурной среде;
- наиболее интересное миграционное образование и наиболее жизнеспособная форма продолжения жизни некоторых этносов (в частности, евреев).

Наиболее полное определение диаспоры характеризует ее как устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущую в иноэтническом окружении, имеющую социальные институты для своего развития и сохраняющую при этом сильные сентиментальные и материальные связи со страной своего происхождения [7, с. 81].

У народов, оказавшихся в иной этнической среде, не существует таких факторов, как территория, собственные политические и юридические институты, а также устойчивый уклад хозяйственной жизни. Таким образом, значимую роль приобретают субъективно-психологические компоненты, которыми могут выступать система ценностей, включающая в себя сильное групповое национальное самосознание, мифы о потерянной родине, религию и религиозные убеждения, особенности языка и фольклора, обладающие этнической спецификой и т.п. Одна из основных причин обращения к диаспоре – потребность в социальной поддержке в новой стране, а также идея о доме, возможностях поддержания контакта со страной исхода, чувство одиночества и необходимость в общении с представителями своей культуры. При этом культурно-просветительская функция («сохранительная») оказывается наиболее значимой как для «старых», так и для «новых» диаспор.

Диаспоры помогают наладить повседневную жизнь своих членов, адаптируя ее к новой культурной среде и сохраняя при этом традиции и обычаи, привычные для индивидов. Сейчас признано, что наиболее эффективным вариантом адаптации является реализация двух ее стратегий: открытой (усвоение знаковых систем новой социокультурной среды) и закрытой (сохранение самобытности в быту, в сфере повседневности). Это характерно для жизнедеятельности диаспор, широко представленных в современном мире, и было выявлено нами в процессе изучения жизнедеятельности еврейской диаспоры города Смоленска.

Отметим, что обстановка в Смоленской области, являющейся многонациональной, в сфере межнациональных отношений стабильна, претензий у этнических групп по осуществлению своих национально-культурных потребностей нет, функционирует более 20 национальных общественных объединений Смоленской области. В их число входит общественная организация «Смоленское областное еврейское общество», деятельность которого многогранна и связана с сохранением уникальной культуры еврейского этноса, прежде всего культуры повседневности, ее традиций, обычаев и ритуалов, зримо представленных, в частности, в праздниках еврейского народа, описание наиболее важных из которых мы хотели бы далее представить.

Напомним, что самые важные дни для представителей еврейского этноса устанавливаются по еврейскому календарю праздников. Структура такого календаря описана в Торе, он является лунно-солнечным и основывается на специальных вычислениях. Начало каждого месяца по такому календарю всегда совпадает с новолунием. Наиболее значимые праздники свято соблюдаются еврейским народом, каждый из них имеет свои традиции и историю.

В первую очередь обратим внимание на самый известный праздник еврейского народа – Шаббат (Субботу). Исходя из обычая, в этот день необходимо отдохнуть, поговорить с близкими и друзьями. По обычаю, в качестве света во время Шаббата используются только свечи, которые зажигают в пятницу вечером женщины. Перед началом трапезы в этот день читаются молитвы.

Что касается новогодних праздников, то они в еврейской культуре имеют особое место. Период, когда начинается праздник, приходится на сентябрь и октябрь, он называется Рош Ха-Шана. Длится этот праздник два дня подряд в новолуние осеннего месяца тишрей (как уже упоминалось, данный месяц приходится на сентябрь-октябрь по григорианскому календарю). В это время люди раскаиваются в своих грехах, возлагают добрые надежды на будущее. Народ осмысливает связь с Богом и вообще окружающим миром в целом. Во время празднования Рош Ха-Шана постоянно трубят в шофар – ритуальный духовой музыкальный (сигнальный) инструмент, сделанный из рога животного. Чтобы наступающий год стал сладким и щедрым, на стол подают яблоки с медом. Считается, что рыбу голову нужно съесть, чтобы в поступках руководствоваться головой, а не чувствами, однако, в смоленской еврейской общине в настоящее время голову не едят, а просто ставят на стол. Также на столе обязательно должен быть гранат с многочисленными зернами, он символически означает множество ожидаемых добрых дел и заслуг [1].

Еще одним важнейшим праздником в еврейской традиции является Ханука (празднование выпадает на ноябрь и декабрь). Принцип праздника – это зажигание специального светильника, который ставят на подоконник (специальные свечи, которые устанавливают в девятисвечные подсвечники – ханукии или минори). Каждый новый день на нем появляется еще один огонек. Таких по окончании должно быть восемь. В Хануку по обычаю обязательно готовят пончики и картофельные оладьи (причем, пончикам отдается приоритет), во всех заведениях для детей в эти дни принято делать каникулы.

Следующим важнейшим еврейским праздником является Пурим (отмечается в честь чудесного спасения евреев в Персидском царстве более 2400 лет назад при правлении царя Ахашверош). Название еврейского праздника Пурим произошло от слова «пур», или «жребий». Приходится данный праздник на четырнадцатый день месяца адар, по григорианскому календарю – конец февраля или начало марта. В это время веселятся, танцуют и устраивают карнавалы. На праздничный стол принято ставить торты, вино и сладости, главным блюдом праздника является гоменташен – пирожки треугольной формы с изюмом и маком. На Пурим принято дарить подарки, каждому по три, а также все дни праздника читают Свиток Эстер (одна из книг Ветхого Завета и Танаха) [2].

В марте-апреле (15-й день месяца нисана) евреи празднуют Песах (Пасху), приготовления к которому идут заранее. Из дома принято выносить блюда, приготовленные из квашеного теста, также на стол подается традиционное еврейское блюдо – маца (пресные лепеш-

ки), их едят в течение 7-ми дней празднования. Первый день Песаха, как и последний считаются официальными выходными днями, а пять дней между – праздничными буднями. В переводе с иврита Песах – «прохождение мимо», такое название является памятью о том, как ангел смерти проходил мимо домов иудеев, расправляясь только с египетскими первенцами. Каждое празднование Песаха сопровождается традиционной вечерней трапезой в первую и вторую ночь праздника, а в оставшиеся дни праздника рекомендуется не работать. В эти дни следует проводить как можно больше времени с близкими, ходить в гости к родственникам. В последний же день праздника евреи отмечают освобождение.

Самым главным праздником в еврейской традиции является Йом Киппур – день покаяния и молитвы. Отмечается в десятый день месяца тишрей (сентябрь-октябрь). Верующие евреи в течение 25-ти часов постятся, не надевают кожаную обувь и не моются. Во время Йом Киппур принято усердно молиться в синагоге, а завершается празднование протяжным звуком шофара – музыкального инструмента, сделанного из бараньего рога. Йом Киппур – день поста, а также день, когда отпускаются грехи и оканчиваются Десять дней покаяния. Перед этим днем необходимо вспомнить все, что произошло в прошлом году, проанализировать свои поступки и произошедшие события, вспомнить о своих грехах не только перед Богом, но и перед другими людьми. Несмотря на все это, Йом Киппур является днем радости, восстановления сил, а также настроя на хорошие дела. Считается, что этот день дарит надежду на то, что новый год будет счастливым и удачным [1].

С 15 числа месяца тишрей (октябрь) начинается еще один из главных еврейских праздников – Суккот. Продолжительность празднования составляет семь дней. Дословно «сукка» в переводе с иврита означает «шалаш», «суккот» – шалаши. Начало празднования Суккота приходится на время перед заходом солнца. В это время зажигают свечи, в синагоге начинается вечерняя служба (маарив). По традиции во время празднования Суккота совершают трапезы вне дома, в сукке (специальном шалаше, священном месте), в память о блуждании евреев по Синайской пустыне. Одной из важнейших заповедей является «вознесение лулава» – связки из четырех видов растений, каждое из которых символизирует определенный тип людей (этрог – благочестивые евреи, соблюдающие все правила; финик – евреи, знающие Тору, но не соблюдающие все правила; мирт – евреи, совершающие добрые дела; ива – евреи, не делающие ни того, ни другого).

Переходя от описания традиционных еврейских праздников к анализу, отметим, что праздник – это событие неповседневное; он предполагает кратковременное забвение повседневных забот, действий, прерывает монотонное течение будничного бытия. Праздник структурирует повседневность, отделяя один ее отрезок от другого; праздник приукрашивает и возвышает быт; расширяет ограниченную повседневностную свободу; дает дополнительный материал для познания жизни, человеческой души и т.д.

Вместе с тем, следует признать, что праздники, особенно календарные, о чем речь шла выше, соотносимые с определенными датами в жизни народа, его историей, в той или иной степени «заражаются» повседневностью, повторяются, становятся традиционными в этнической (народной) культуре. Речь идет о наиболее древнем слое национальной культуры, несущем в себе ритуалы и обычаи предков, сохранение которых важно для диаспорантов. Нельзя забывать, что любая диаспора, в том числе и еврейская, организована как этноцентристское образование, она включена в общественную ткань как «свое-чужое». Реальное существование еврейской (и любой другой) диаспоры определяется совокупностью стратегий и тактик, направленных на сбережение самобытной культуры, особенно культуры повседневной, глубинным и тщательно сохраняемым основанием которой выступают традиции, обычаи и ритуалы.

Как уже отмечалось выше, все эти компоненты вплетены в праздники. Ритуалы и обычаи – важнейшая основа в фундаменте любой этнокультуры, т.к. относятся к наиболее древнейшим формам социокультурного взаимодействия людей между собой. Неслучайно английский семитолог и исследователь религий XIX века Робертсон Смит настаивал на том,

что для того, чтобы глубже понять культуру, в частности евреев, надо начинать не с мифа, а с ритуала и традиционного обычая. Ритуалы и обычаи позволяют людям не только по языку считать себя представителями одной этнокультуры, но и быть схожими в поведении, в образе жизни. Кроме общего языка общее ритуальное поведение (будничное или праздничное) позволяет идентифицировать человека как представителя той или иной этнокультуры. Последняя исчезает лишь тогда, когда забываются и исчезают старые ритуалы и обычаи, поддерживающие и транслирующие традицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова С.Н. Некоторые особенности календарных праздников у евреев в Латгалии // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Ч. 2. М., 2016. С. 27–39.
2. Дубовский Г.Я. Пурим (еврейский религиозный и национальный праздник: сюжет, специфика, историческая основа, степень актуальности) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 61–69.
3. Зайцева Т.А. Культура повседневности в контексте проблемы идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (8). С. 14–17.
4. Иконникова С.Н., Большаков В.П. Теория культуры: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. С. 592.
5. Ионин Л.Г. Повседневная культура // Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 122–123.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1998. С. 124.
7. Итунина Н.Б. Этносоциология. Смоленск: СмолГУ. 2009. С. 164.
8. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. С. 432.
9. Касавин И.Т. Повседневность как проблема междисциплинарной эпистемологии. // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. XIV. № 2. С. 5–13.
10. Лапина С.Н. Обыденный характер этнических традиций // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 45–51.
11. Мягченко Г.Ю. Предметная среда и элементы культуры повседневности // Аналитика культурологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-sreda-i-elementy-kultury-povsednevnosti>
12. Награльян А.А., Филюшкина Д.В. Место и роль национальной традиции в условиях глобализации экономики и культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 31 - 37.
13. Степанова А.А. Теоретические подходы в осмыслении культуры повседневности // Наука, образование и культура. 2017. № 22. С. 98–100.
14. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социс. 1988. № 2. С. 120–136.
15. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции. М.: ОГИ, 1993. С. 57.
16. Gitelman Z. Thinking About Being Jewish in Russia and Ukraine // Jewish Life After the USSR / Ed. Z. Gitelman. Bloomington, 2003. P. 49–60.
17. Goldberg H. Jewish Passages: Cycles of Jewish Life. Berkeley, 2003.
18. Официальный сайт Администрации Смоленской области. URL: <https://admin-smolens.ru>
19. Еврейский портал «Исток» URL: <https://istok.ru/library/130-mudretsy-kavkaza-19-brit-mila-obml>
20. Еврейский портал URL: <https://sinagoga.jeps.ru/iudaizm/praktika-evrejskoj-zhizni/bar-miczva-evrejskoe-sovershennoletie.html>
21. Еврейский портал URL: <https://toldot.ru/traur.html>
22. Официальный сайт Смоленского общинного центра «Бейт Малкин» URL: <https://jewishsmolensk.ru>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Amosova S.N. Nekotorye osobennosti kalendarnyh prazdnikov u evreev v Latgalii // Utrachennoe sosledstvo: Evrei v kul'turnoj pamjati zhitelej Latgalii. Ch. 2. M., 2016. S. 27–39.

2. Dubovskij G.Ja. Purim (evrejskij religioznyj i nacional'nyj prazdnik: sjuzhet, specifika, istoricheskaja osnova, stepen' aktual'nosti) // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2012. № 1 (9). S. 61-69.
3. Zajceva T.A. Kul'tura povsednevnosti v kontekste problemy identichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4 (8). S. 14-17.
4. Ikonnikova S.N., Bol'shakov V.P. Teorija kul'tury: uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2008. S. 592.
5. Ionin L.G. Povsednevnaja kul'tura // Kul'turologija HH vek. Jenciklopedija. T. 2. SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. S. 122-123.
6. Ionin L.G. Sociologija kul'tury. M., 1998. S. 124.
7. Itunina N.B. Jetnosociologija. Smolensk: SmolGU. 2009. S. 164.
8. Kasavin I.T., Shhavelev S.P. Analiz povsednevnosti. M.: Kanon+, 2004. S. 432.
9. Kasavin I.T. Povsednevnost' kak problema mezhdisciplinarnoj jepistemologii. // Jepistemologija i filosofija nauki. 2008. T. XIV. № 2. S. 5-13.
10. Lapina S.N. Obydennyj harakter jetnicheskikh tradicij // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2013. № 1. S. 45-51.
11. Mjagchenko G.Ju. Predmetnaja sreda i jelementy kul'tury povsednevnosti // Analitika kul'turologii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-sreda-i-elementy-kul'tury-povsednevnosti> (data obrashhenija: 22.03.2019).
12. Nagral'jan A.A., Filjushkina D.V. Mesto i rol' nacional'noj tradicii v uslovijah globalizacii jekonomiki i kul'tury // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. 2011. № 4. S. 31 - 37.
13. Stepanova A.A. Teoreticheskie podhody v osmyslenii kul'tury povsednevnosti // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2017. № 22. S. 98-100.
14. Shjuc A. Struktura povsednevnogo myshlenija // Socis. 1988. № 2. S. 120-136.
15. Shhepanskaja T.B. Sistema: teksty i tradicii. M.: OGI, 1993. S. 57.
16. Gitelman Z. Thinking About Being Jewish in Russia and Ukraine // Jewish Life After the USSR / Ed. Z. Gitelman. Bloomington, 2003. P. 49-60.
17. Goldberg H. Jewish Passages: Cycles of Jewish Life. Berkeley, 2003.
18. Oficial'nyj sajt Administracii Smolenskoj oblasti. URL: <https://admin-smolens.ru>
19. Evrejskij portal «Istok» URL: <https://istok.ru/library/130-mudretsy-kavkaza-19-brit-mila-obml>
20. Evrejskij portal URL: <https://sinagoga.jeps.ru/iudaizm/praktika-evrejskoj-zhizni/bar-miczva-evrejskoe-sovershennoletie.html>
21. Evrejskij portal URL: <https://toldot.ru/traur.html>
22. Oficial'nyj sajt Smolenskogo obshhinnogo centra «Bejt Malkin» URL: <https://jewishsmolensk.ru>

Поступила в редакцию 18.12.2019.
Принята к публикации 23.12.2019.

Для цитирования:

Итунина Н.Б., Любимова Е.А. Культура повседневности и ее роль в поддержании этнической идентичности // Гуманитарный научный вестник. 2019. №6. С. 8-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1906ItuninaLyubimova.pdf>